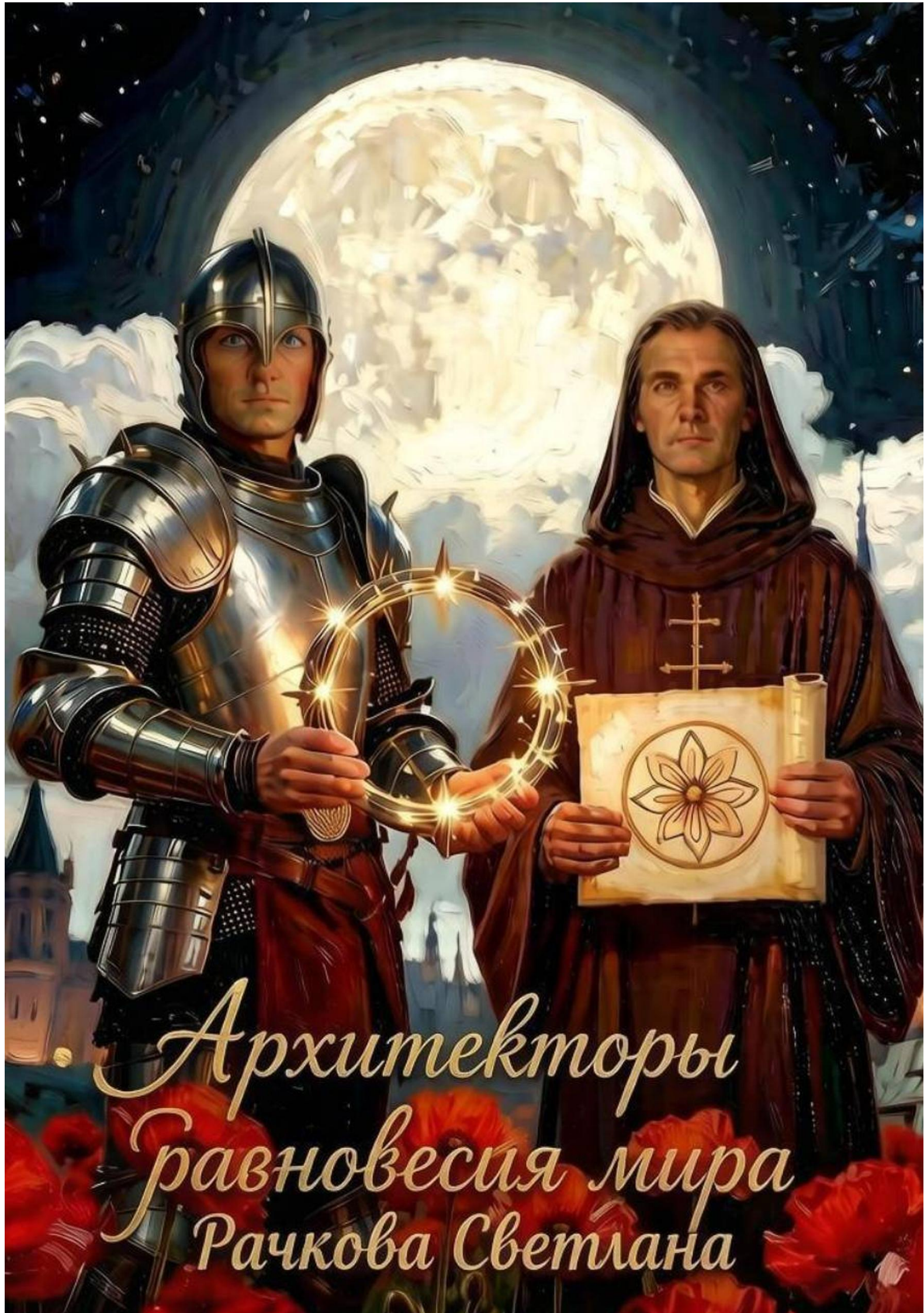

Архитекторы
равновесия мира
Рачкова Светлана

Светлана Рачкова

Архитекторы равновесия мира

«Автор»

2026

Рачкова С.

Архитекторы равновесия мира / С. Рачкова — «Автор», 2026

«Архитекторы равновесия мира» — это повесть фэнтези-путешествие через сеть мистических миров. Древняя печать, сдерживающая силы тьмы и хаоса, разрушается. Мир содрогается. Защищает планету древний, эзотерический орден «Олдениз» и его братья. Их цель — собрать артефакты и восстановить печать Равновесия. Братьям предстоит посетить логово ведьмы, земли древних Друидов, подземелья тектоников и скрытое обиталище древнего божества Кециалькоатля, чтобы собрать магические артефакты: заговоренные исцеляющие отвары, Звездную пыль и Цветок жизни и др. Эта повесть — не только история о спасении мира, путешествие вглубь его тайн. На страницах книги читатель познакомится с уникальными свойствами: от эзотерических и физических свойств редких камней и минералов, формирующих облик древних обитателей, до сакральных рецептов высокогорных отваров, медов, масел и редких трав, зацветающих раз в двенадцать лет. Смогут ли братья ордена восстановить равновесие мира?

© Рачкова С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Рачкова

Архитекторы равновесия мира

«Архитекторы равновесия мира» — это глубокое философское фэнтези-путешествие через сеть мистических миров.

Древняя печать, сдерживающая силы тьмы и первозданный хаос, трескается. Мир неумолимо движется к катастрофе. Защищает планету древний, эзотерический орден «Олдениз» и его братья. Двое избранных: преданные своему долгу монах и его спутник — рыцарь древнего ордена.

Их цель — не битвы и разрушения, а созидание. Им предстоит посетить логово ведьмы, тайные земли древних Друидов, подземелья тектоников и скрытое обиталище древнего божества Кециалькоатля, чтобы собрать редчайшие артефакты: заговоренные исцеляющие отвары, «Звездную пыль» и другие ценные вещи.

Повесть имеет под собой глубокие исторические корни, в ней присутствуют настоящие сокровища, которые имеют место быть на нашей древней планете.

Пятнадцать глав — тяжелых испытаний веры, воли и духа — готовы доверить вам свои тайны на страницах этой книги.

Эта повесть — не только история о спасении мира, но и детально проработанное путешествие вглубь его тайн. На страницах книги читатель познакомится с уникальной экосистемой вселенной: от эзотерических и физических свойств редких камней и минералов, формирующих облик древних обитателей, до сакральных рецептов высокогорных отваров, медов, масел и редких трав, зацветающих раз в двенадцать лет.

Смогут ли братья ордена «Олдениз» найти формулу истинного баланса и стать теми самыми Архитекторами, которые заново соберут равновесие хрупкого мира?

Это Вам предстоит узнать, прочитав повесть.

1. Поиск истины

Атмосфера в замке накопилась, никто из слуг, даже не рисковал постучать в библиотеку замка. Астерион судорожно пытался найти подсказку. Как найти старинный свиток, в котором говорилось об укреплении печати равновесия сил добра и зла. Сдержат агрессию темных сил, пытающиеся прорваться в такой зыбкой и хрупкий мир, эта задача целого древнего ордена.

Капли пота выступили на его умном, высоком, лбу, он был хорошо сложен, высок ростом и плечист. Его аристократическое лицо с большими серыми глазами выглядело напряжённо. Потомок древнего рода, унаследовавший от отца и замок и все его состояние, с юности был посвящен в сакральные тайны древнего ордена то, что для многих было бы огромным счастьем, родится в таком благородном и обеспеченном семействе, на его плечи легло тяжким грузом. Семья издревле возглавляла архаичный орден «Олдениз», который защищал планету от вторжения демонических сил.

Вспышка воспоминания обожгла сознание Астериона с прежней, застарелой болью. Перед его мысленным взором с пугающей четкостью развернулась та роковая сцена из юности. Отца привезли домой окровавленным и остывшим, трагическая охота внезапно унесла его жизнь. Отец Астериона - Антре, величественный глава древнего ордена Олдениз, охотился плечом к плечу с королем Зонгом. По рассказам слуг и очевидцев, внезапно мирное преследование зверя превратилось в кровавый хаос. Из зарослей вырвался огромный первобытный и яростный вепрь. В одно мгновение Антре, прикрыв своим телом короля, рухнул навзничь,

поверженный. Король Зорг не миновал удар, но смерть преданного вассала смягчила раны, все же монарх получил страшное ранение. Вовремя подоспела охрана и тем не менее король Зорг долго находился при смерти, но чудом остался жить. Верного вассала Антре спасти не удалось.

Для Астериона эта трагедия стала двойным ударом. Отец погиб, унеся с собой в могилу главные тайны, и не успел сполна передать священные секреты ордена своему единственному наследнику. Юноша остался один на один с бременем тайных знаний и ответственности, лишенный ответов и раздираемый глухими подозрениями о том, что же на самом деле произошло в тот день в лесу. Чтобы гонцу добраться с высокогорного монастыря до замка, понадобились трое суток. Гонец спешно передал весть и исчез, словно растворился в ночи. Братья ордена, днём и ночью охраняющие печать, в донесении сообщали: на печати появились трещины, значит равновесие между темными и светлыми силами находится под величайшей угрозой. Сама же печать помещена в пещерный монастырь высоко в горах. Она представляла собой природный камень, внешне похожий на обсидиан, с неизвестными высеченными письменами и иероглифами, об этом еще в юности рыцарь читал в древних фолиантах.

Вот что в них говорилось о свойствах древнего камня: Черный обсидиан представляет собой рожденное в самом сердце земли вулканическое стекло и застывает в момент яростного извержения стихии, образуя глянцевую гладкую поверхность глубокого беспросветного цвета ночного неба. Этот удивительный минерал обладает уникальными природными свойствами и таинственным мерцающим блеском, который в эзотерическом контексте символизируют способность камня развеивать иллюзии и проникать в самую суть вещей.

В магических практиках обсидиан почитается как мощнейший щит, способный поглощать чужую ярость и блокировать любые психические атаки, а также как ментальное зеркало, которое безжалостно вытягивает наружу скрытые страхи и подавленные эмоции человека. Иначе этот камень называется буквально — Зеркало души. Благодаря своей сильной заземляющей энергетике, уникальны по свойствам камень помогает удерживать внутренний баланс в моменты хаоса и служит проводником в подсознание, позволяя практикам эзотерики заглядывать в тайны прошлого и работать с теневой стороной. Это природное чудо и сакральный артефакт предстояло спасти рыцарю древнего ордена, а вместе с ним и весь мир.

Родовой замок Астериона выглядел величественно, словно сошел со старинного полотна. Древняя цитадель — веками возвышается над этим уединенным, живописным краем. Она уютно устроилась на скалистом выступе над тихой голубой лагуной. Вода здесь тихая, прозрачная, у берегов можно разглядеть песчаное дно и игру солнечных бликов, сменяющуюся густой бирюзой на глубине. Со всех сторон лагуну охраняют исполинские горы. Их крутые склоны плотным ковром укрывает вековой сосновый лес, наполняющий воздух смолистым ароматом и прохладой.

Само величественное здание возведено из благородного светлого камня, который на рассвете кажется золотистым, а в полдень — ослепительно белым. Острые, крутые крыши, выложенные пластинами красноватого сланца, эффектно контрастируют с зеленью гор и синевой неба. Завершают этот гармоничный ансамбль изящные башенки, устремленные шпилями ввысь, точеные башенки придают монументальному строению удивительную легкость, превращая суровую оборонительную крепость в сказочный замок. Они делают силуэт замка узнаваемым за многие мили, словно застывшие стражи времени, охраняют незыблемость и вечную славу ушедших поколений.

Время неминуемо утекло, как вода сквозь пальцы, а ответа, как сохранить печать, все не было. Астерион стоял посреди монументального полумрака великой библиотеки замка, окруженный исполинскими, уходящими под самый потолок стеллажами. Горы старинных фолиантов, тяжелых книг в потрескавшихся кожаных переплетах и пожелтевших свитков громоздились вокруг него, словно лабиринт из застывшего времени. В воздухе стоял густой, сухой запах

пергамента, вековой пыли и воска, а шаги рыцаря глухо отзывались под высокими сводами. Он часами перебирал манускрипты, аккуратно раздвигая покрытые паутиной стопки и вглядываясь в едва различимые корешки. От бесконечных рядов чужих мыслей и древних текстов уже рябило в глазах. Наконец, на одной из самых верхних, скрытых от дневного света полок, его пальцы коснулись чего-то особенного. Это был массивный, покрытый толстым слоем серой пыли кожаный футляр. Внутри него покоился таинственный манускрипт — свиток из плотного, темного пергамента, перевязанный истлевшей лентой и запечатанный сургучом. Стоило Астериону бережно взять его в руки, как он почувствовал необычную тяжесть и легкую прохладу, исходившую от древней бумаги, словно этот свиток десятилетиями ждал именно его. То-что он именно тот, особенный выдавало его магическое голубое свечение. Он с трепетом развернул его и внимательно прочитал. В нем говорится, что печать была установлена на триста лет и время подходит к концу. Что бы продлить равновесие сил между темными и светлыми, над древним камнем необходимо произнести заклинание и полить его специальным отваром из трав. Все же эти подсказки находятся у ведьмы Верисвер.

Старинные поверья гласят, что ведьма обитает в непроходимом реликтовом сосновом лесу у подножья высоких скал. В сосновом бору вечно царит таинственный полумрак. Солнечные лучи с трудом пробиваются сквозь плотные, переплетенные кроны исполинских деревьев, ложась на землю редкими золотистыми пятнами. Шаги тонут в толстом ковре из опавшей хвои и изумрудного мха, который укрывает массивные, выпирающие из земли корни. Воздух здесь густой, наполненный терпким ароматом смолы и влажной прохлады. Чем ближе к подножию серых великанов-скал, тем сильнее перекручиваются стволы старых сосен, словно застывшие в безмолвном танце. Проход преграждают колючие заросли дикого кустарника и поваленные бурей стволы, покрыт лишайником. Тишину нарушает лишь редкий, глухой треск ветвей где-то в глубине чащобы и едва уловимый шелест хвои высоко над головой, создавая ощущение, что сам лес бдительно охраняет покой своей хозяйки. Эти места стараются обходить стороной не только люди, но и животные. Ведьма живёт уже более трехсот лет, никто ни помнит, как она выглядит, ни где точно находится ее жилище. Свиток необходимо взять с собой, так гласил найденный старинный манускрипт он поможет в пути, и только предъявив его ведьма откроет тайну продления печати. Собравшись с силами и взяв все необходимое в дорогу, Астерион отправляется в свой нелегкий путь. Идти нужно было одному, не проронив не слова и пешком. Условия были строго оговорены в манускрипте, но самое загадочное

Что место хижины не было точно указано, а лишь говорилось, что свиток в нужное время укажет место.

2. Цена служения

Дорога к хижине не простая и местами изнурительная. Она петляет узкой змейкой, протискиваясь между шершавыми стволами вековых сосен и острыми осколками скал, осыпавшимися сверху. Земля под ногами здесь становится влажной и зыбкой, а вместо сухой хвои дорогу преграждают узловатые, скрюченные корни, которые выходят на поверхность, словно капканы.

Вдоль обочин тянутся густые заросли чертополоха и дикого папоротника. Их широкие резные листья покрыты каплями тяжелой, невысыхающей росы. Чем дальше уходит тропа, тем сильнее сужается пространство: дикий кустарник плотно смыкается над головой, образуя живой, колючий тоннель. Солнечный свет сюда почти не проникает. На пути то и дело попадаются поваленные, трухлявые бревна, сплошь затянутые серым мхом, через которые приходится перешагивать. Воздух окончательно застаивается, пахнет сыростью, болотным торфом и старой древесиной, ведя к магически спрятанному в глуши жилищу.

Тернистый путь отняла почти все силы, страха не было, когда же будет конец пути? Куда идти дальше, я же не знаю точного места, подумал растерянно Астерион. Неожиданно на спине он почувствовал лёгкое покалывание и снял котомку с плеч. Манускрипт светился тихим голубоватым светом. Астерион всмотрелся через манускрипт в глубь не проходимого леса, где сквозь сосны и ели, едва виднелась опушка с неказистый избушкой, покрытой мхом.

Избушка показалась совсем крошечной, словно она вросла в землю под тяжестью прожитых лет. Её бревенчатые стены, потемневшие от времени и сырости, местами покосились, а глубокие трещины в дереве забились сухой травой и лишайником. Кровля, густо укрытая бархатным слоем зеленого мха, из-за чего жилище напоминает притаившегося лесного зверька. Одинокое маленькое окошко, подслеповатое и мутное от вековой пыли, едва пропускает свет. На его грубом подоконнике видны пучки засохших трав, выставленные наружу, неуклюжая сколоченная дверь из неровных толстых досок, держится на поржавевших кованых петлях и слегка приоткрыта. Вся хижина дышит заброшенностью. Она выглядит настолько одинокой и ветхой, что неподготовленному путнику покажется необитаемой, и лишь едва уловимый запах сушеных кореньев и старого очага выдавал присутствие жизни. Рыцарь, неожиданно выдохнул, наконец то дошел, и непонятно, как очутился у дверей избушки. Словно само время бережно перенесло его. Стучатся ему не пришлось, приоткрытая дверь тихо распахнулась и перед ним предстала миловидная женщина.

Ее облик не напоминал ведьму из сказок, она выглядела весьма буднично: средних лет женщина, не высокого роста, опрятная, с копной рыжих волос и сплетённых в них трав, и только цепкие глубоко посаженные глаза, сверкавшие как угольки костра, выдавали в ней ее силу.

Она приветствовала Астериона поклоном головы и сказала, что ей не нужно объяснять зачем он пришел. Она очень давно не видела людей, но его приход она ждала много лет. В избушку не пригласила, хотя видела рыцарь был уставшим. Внезапно для рыцаря она протянула руку и попросила предъявить ей свиток. При этом, как животное обнюхивая воздух вокруг. Рыцарь протянул Верисвер свиток, который продолжал светиться, голубым светом и она быстро спрятала его в полах своего платья.

Усмехнувшись, она сказала:

- для приготовления магического отвара, мне необходимо несколько капель твоей крови. Но у меня будет к тебе ещё небольшая просьба, слегка прищурившись и оскалив острые клыки, заявила Верисвер.

- Первой девочке в семье ты отдашь вот это перстень.

Не давая Астериону, опомниться, ловким движением руки, ведьма сняла перстень с пальца. Он был из камня издавна похожего на нефрит с крупными вставками из бриллиантов. В нем сочеталась природная магия красоты камня и тонкая ювелирная работа с инкрустацией. Перстень по- настоящему выглядел магически.

Он был полностью, до единой детали, высечен из цельного куска благородного нефрита. Мастер проявил невероятное, почти невозможное ювелирное упорство: в кольце не было ни грамма металла. Сам камень обладал глубоким, насыщенным цветом молодой хвои, который в глубине переходил в густые, таинственные малахитовые оттенки. Природная текстура нефрита завораживала — его полуматовая, шелковистая поверхность казалась теплой на ощупь, а внутри камня угадывались едва заметные, плавные прожилки, создававшие ощущение, будто внутри перстня струится живая, первозданная магия самой земли.

В эту монолитную каменную основу были тонко и безупречно вплавлены, чистейшие бриллианты. Они удерживались в породе нефрита так искусно, словно выросли там сами. Ювелир огранил алмазы таким образом, чтобы они улавливали малейшие искры света. На фоне спокойной, сочной зелени минерала грани бриллиантов вспыхивали ослепительным, холодным огнем. В этом шедевре идеально сочетались дикая, первозданная красота природного камня

и филигранный, искусный человеческий труд. Контраст между матовым, поглощающим свет нефритом и кристальной, пронзительной игрой алмазных граней делал перстень по-настоящему магическим артефактом, приковывающим к себе взгляд.

Астерион на мгновение потерял дар речи, поток мыслей словно ураган проносился в его голове. Для чего ведьма хочет передать перстень малютке? Это оберег или тайная передача магических сил, а может какого-то проклятия, способного унести жизнь ребенка, или таким образом она хочет похитить малютку? Он отчетливо понимал, что вопросы сейчас будут не уместны. Ведьма знала, как найти тот самый уязвимый момент.

Время неумолимо бежало, печать уже начала разрушаться и темный мир со всеми демонами, жившими в нем, вырвавшись, способен свергнуть безмятежную планету в хаус. Пауза повисшая, между ними звенела, как отчаянный горн.

Нервный комок удушья застрял где-то в глубине горла. Астерион представил себе не рожденную еще малютку. Перед глазами отчетливо возникало её личико: фарфоровая, почти прозрачная кожа, едва заметный пушок темных волос на круглой головке и беззащитно открытые розовые губы. Она пахла молоком, теплом и чистой, безмятежной жизнью. Её крошечные пальчики, доверчиво сжимались в кулачки, словно искали защиту в этом огромном мире. Мысль о том, что с ней может случиться что-то страшное, отзывалась физической болью в теле, сердце сжималось от глухого отчаяния. И все-же рыцарю необходимо было сделать этот нелегкий выбор, ведь кодекс чести древнего ордена гласил, не жалеть ни чего личного во имя спасения планеты.

Астерион решительно протянул руку и произнес:

-Я беру перстень и передам его, первой девочке родившейся в моем роду.

Вот возьми мою кровь и скорее приготовь отвар. Версивер довольно оскалилась, обнажив в своей улыбке звериные клыки, что так не гармонировали с ее внешним обликом. Не большим серебряным кинжалом надрезав палец рыцаря она накапала в склянку кровь и поспешно скрылась за дверями своей неказистой избушки.

В полумраке над очагом тихо булькал тяжелый медный котелок. В густом, кипящем отваре настаивались измельченные благородные травы, окрашивая воду в ярко-зеленый цвет и наполняя воздух резким, дурманящим ароматом с нотой полыни и диких лесных трав. Ведьма занесла над котелком руку и плавным движением вылила в отвар кровь рыцаря. Отвар тут же с шипением переменялся, потемнел и пошел багровыми разводами, словно впитав в себя жизненную силу. Склонившись над магическим остывающим зельем, ведьма принялась монотонно читать заклинание. Ее голос, переходивший на зловещий шепот, заставил пламя в очаге испуганно присесть и отбросить на стены длинные, ломаные тени. Завершив наговор, она аккуратно зачерпнула дымящуюся жидкость и перелила ее в темную небольшую склянку из толстого непрозрачного стекла. Черная восковая пробка наглухо запечатала сосуд, внутри которого теперь томила готовая магия. Время текло медленно, как тягучая река и Астерион терпеливо ждал. Наконец ведьма появилась на пороге избушки, с темной склянкой в руках и небольшим серебряным ключом.

-Этот отвар и ключ, нужно будет доставить в горный монастырь,

примерно сутки пути отсюда. Передать их строго настоятелю. Астерион молча принял артефакты и уложил их в походный кожаный мешок. Довольная ведьма, провела рыцаря к краю опушки и открыла секрет как найти дорогу

Глава 3. Монастырь и его тайны

Астерион облегченно выдохнул, когда на следующий день оказался у стен монастыря, высоко в горах. Суровая и завораживающая красота, крутые склоны покрыты реликтовым самшитовым лесом и лилово-розовыми рододендронами. В низу, у отвесных скал, плещется кристально чистое море. Большую часть года здесь царит суровое, аскетичное безмолвие. Мона-

стырь спит под тяжелым одеялом снегов, обдуваемый ветрами, а редкие паломники видят вокруг лишь серые камни, обрывы и суровые вершины, уходящие в бесконечную синеву. Но раз в двенадцать лет эта суровая святыня преображается, являя миру чудо, которое местные монахи называют «улыбкой Шивы».

С наступлением тепла сухие, невзрачные кусты рододендронов, дремлющие на крутых склонах, внезапно просыпаются в едином порыве. Склоны гор, еще вчера казавшиеся безжизненными, взрываются миллионами бутонов. За считанные дни безмолвные серые скалы окутывает бескрайнее, колышущееся море из розовых и нежно лилово-розовых цветов.

Аромат цветущих рододендронов — сладкий, с легкой горчинкой горного меда и талого снега заполняет все пространство, смешиваясь с дымом священных благовоний и самшита, доносящимся из храма. В утренних лучах солнца, когда туман поднимается из ущелий, кажется, будто древний темный монастырь плывет по лилово-розовым облакам. Цветы покрывают каждый уступ, каждую тропинку, ведущую к святыне, словно природа расстилает перед божеством свой самый роскошный ковер.

Этот короткий миг торжества жизни посреди суровых скал длится недолго, напоминая о мимолетности земной красоты. Под тихий звон храмовых колоколов и монотонный шепот мантр лепестки осыпаются, уступая место вечным туманам, чтобы ровно на двенадцать лет снова превратиться в тайну, скрытую в сердце гор.

Монахи и орден выбрали это место не случайно. Труднодоступность, давала возможность для уединённых практик и одновременно служила надежной защитой. Голова слегка кружилась, то ли от разряженного воздуха, то ли от новых впечатлений, наваливших так стремительно, что он даже не успел до конца осознать все происходящее. Возможно, ради чести своего древнего ордена Олдениз и спасения планеты, он пожертвовал самым дорогим, той, которую даже еще не знал.

Братство хранителей встретило его с почтением и трепетом и быстро проводили к настоятелю. Астрион и настоятель монастыря тепло обнявшись приветствовали друг друга. Рыцарь бережно передал серебряный ключ и темную склянку с волшебной жидкостью. Оба были уверены, что печать наконец спасена. Открыв же потайную дверь серебряным ключом, чтобы достать заклинание, братья ордена были немало обескуражены.

Кроме манускрипта с заклинанием (для продления печати), рядом находился еще один свиток. Настоятель затаив дыхание прочитал его.

В нем говорилось о том, что необходимо добыть еще один артефакт, о котором не упоминала ведьма Верисвер, это кровь Кециалькоатля. Рыцарь с тревогой поймал себя на мысли, что ведьма все-таки, обманула его, взяв вперед непомерную плату и вновь придется отправиться в таинственное путешествие. Смутная тревога, охватившая рыцаря, подсказывала, что это только начало испытаний.

Свиток дополнительно повествовал о том, что нужно будет перенестись в другое измерение, туда, где обитает древнее божество-зверь. Что это будет? Другая планета или же государство, просто существовавшее где-то рядом, параллельно. Эта информация оставалась загадкой для всех. Даже для настоятеля стало открытием, что в одной из давно забытых келий монастыря, расположена таинственная камера для телепортации. Настоятель был очень мудрым, он знал, что кровь Кециалькоатля обновляется при помощи высокогорно горного редчайшего на планете меда куринджи. Тайна его изготовления многими поколениями передавалась и бережно хранилась в их древнем монастыре.

Но есть еще один очень важный секрет почему этот мед становится по настоящему бесценным. Когда нектар собран, начинается священное таинство, которое продлится ровно сорок дней. Размеренный низкий гул голосов заполняет своды храма. Это тайные молитвы, которые никогда не оглашаются за пределами этих стен. Монахи читают их строго восемь раз в день: на рассвете, когда солнце только касается вершин, ритуал начинается и заканчивается в глубокие, зыбкие часы ледяной ночи. Звуки их голосов вибрируют на самой низкой частоте, заставляя воздух вокруг кувшинов слегка дрожать. Кажется, будто сама земля и древние камни поют вместе со старцами. С каждым днем, под воздействием священных звуков, мед начинает меняться. Он впитывает в себя энергию тайных слов, молитв и времени. Горьковатый аромат хвои, лаванды и дикого ананаса становится еще более концентрированным, плотным, почти осязаемым. К сороковому дню великое бдение завершается. Мед куринджи, запечатанный силой восьми старцев, превращается из простого дара природы в священный монастырский эликсир, вещество способное исцелять не только тело, но и дух человека, прикоснувшегося к этой тайне. Вот эту небольшую глиняную махотку рыцарь и возьмет с собой, чтобы обменять на кровь Кециалькоатля.

В период цветения, монахами делаются еще одна сакральная заготовка на двенадцать лет.

В полумраке монастырских мастерских кипит тихая, сосредоточенная работа. На длинных деревянных столах ровными рядами разложены свежие, еще влажные от утренней росы крупные бутоны рододендронов. Их плотные, восковые лепестки нежного лилово-розового цвета кажутся фарфоровыми в мягком свете масляных ламп. В центре комнаты на открытом огне в огромном медном чане медленно плавится чистейший горный воск. Монахи аккуратно, вручную перебирают каждый бутон. Для будущих свечей отбираются только самые крепкие, едва начавшие раскрываться цветы, сохранившие внутри себя каплю сладкого нектара. Само изготовление свечей — это тонкое, почти медитативное искусство: каждый бутон бережно берется за стебель и на долю секунды опускается в горячий, жидкий воск. Тягучая прозрачная масса мгновенно обволакивает нежные лепестки, навечно запечатывая их форму, цвет и свежесть, словно заковывая живую красоту в прозрачную янтарную броню.

Затем монах аккуратно продевает сквозь сердцевину застывающего цветка тонкий фитиль из скрученных волокон дикой конопли. Свечи не отливают в обычных формах — их формой становится сам цветок. Остывая, воск становится матовым, и сквозь его полупрозрачные слои мистически просвечивают розовые очертания лепестков рододендрона. Когда такую свечу зажгут во время ночной молитвы, монастырь заполнит не просто свет. Плавленный воск начнет освобождать запертый внутри аромат: по залу нежно течет густой, благородный запах нагретой солнцем древесной смолы, смешанный с тонкой, едва уловимой медовой сладостью цветка, навевающая покой на каждого, кто находится в этих стенах. Над свечами так же проводится ритуал чтения молитвы. И теперь эти свечи способны очистить помещение от любого негатива и надвигающегося мрака.

Один из монахов, хранитель по имени Оревио вызвался сопровождать рыцаря в его не легком пути. Монах был среднего роста, очень выносливым, не прихотливым, с весьма непримечательной внешностью. Главным его достоинством было знание молитв и древних языков. Когда приготовления были закончены, все трое направились в дальние катакомбы монастыря, где по описанию, находилась, та самая заброшенная келья с телепортом. Катакомбы уходили глубоко в скалы. Внутри было прохладно и очень влажно, своды были округлыми, а стены постепенно сужались, меняя форму. От причудливой игры теней создавалось впечатление, что они непрерывно двигаются. Сводчатые потолки усыпаны стаями летучих мышей, они шевелились и неприятно верещали, когда отблески свечей-цветов случайно нарушали их многолетний покой. Все эти факторы в совокупности добавляли дополнительной жути, в не без того гнетущую атмосферу скальных катакомб. Наконец они нашли ту самую дверь. Она была металли-

ческой, старой и ржавой от времени. Помещение, вырубленное в скале настолько маленьким, что в нем едва могло уместиться два человека. Рыцарь внезапно остановился, он вспомнил про перстень и попросил сберечь настоятеля, это украшение и связанный с ним секрет. Астеион и Оревио с трудом протиснувшись в келью встали спиной друг к другу, они синхронно прочитали охранную молитву. Дверь медленно с протяжным скрежетом начала закрываться. Дыхание резко перехватило, будто то внутри образовалась, огромная вселенская воронка их тела закружило в магнитном вихре. Оба опомнились, лишь когда солнце начало нещадно слепить в глаза, а в горле пересохло так, что странники не смогли вымолвить ни слова.

глава 4. Равноценный обмен

Немного придя в себя, оглядевшись и проверив, что все вещи на месте, Астеион и Оревио увидели перед собой заброшенный пустой колодец и не большую ветхую харчевню. В округе не было ни одного другого здания, а за бедной и потрепанной лачугой, простиралась выжженная беспощадным, палящим солнцем пустыня, до самого горизонта, бесконечная и безжалостная, словно истлевший на солнце холст. Днем это было царство раскаленного, слепящего золота, где воздух дрожал от невыносимого зноя, а ветер гнал по дюнам волны колючего, сухого песка. К вечеру жара отступила, оставив после себя ледяное безмолвие и багровое, как запекшаяся кровь, небо. Повсюду, насколько хватало глаз, кое где мелькали серые скелеты высохших кустарников и острые дюны песчаниковых скал, обглоданные ветрам. В этом бескрайнем океане песка не было места ни капле влаги, ни трепетному звучанию жизни. В центре этого безжизненного простора, полузанесенная песком, примостилась убогая харчевня. Ее стены, сложенные из кривых, потемневших от старости досок и потрескавшегося сырцового кирпича, сиротливо покосились, будто нескладная лачуга устал сопротивляться вечным бурям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.